

Средовые факторы одиночества в современном мегаполисе

Научный руководитель – Обрывалина Ольга Андреевна

Амелькина Юлия Игоревна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Социологический факультет, Кафедра социологии коммуникативных систем, Москва, Россия

E-mail: yuliya-san.ame@mail.ru

Современный мегаполис нельзя рассматривать как всего лишь увеличенную копию города в привычном его понимании. В последнее время город стал не просто противоположностью села, но, прежде всего, образом жизни для большинства проживающих в мире людей. "Город - везде и во всём" (Амин, Трифт, 2017, с. 10). В работе "Урбанизм как образ жизни" Луис Вирт уже писал об особом стиле жизни, связанном с урбанизацией, с массовым переселением людей в города. Но сейчас, в первой четверти XXI века, эти тенденции видны наиболее чётко, имеют прямую связь с рядом актуальных социальных проблем, среди которых мы хотели бы уделить особое внимание проблеме одиночества.

Современный город с его чрезвычайно быстрым ритмом жизни, постоянными трансформациями и процессами реконструирования, свойственным постмодерну «шутливым» или даже пренебрежительным отношением ко всему привычному и устоявшемуся влияет на мысли и действия своих жителей. Он создаёт человека потребляющего, играющего, жаждущего, тревожного и, безусловно, одинокого.

Об этом упоминал ещё Георг Зиммель в статье «Большие города и духовная жизнь»: «В самом деле, независимость индивидуума, являющаяся результатом взаимной замкнутости и безразличия, составляющих условия духовной жизни наших широких кругов, нигде не чувствуется так сильно, как в тесной сутолоке больших городов, потому что физическая близость и скученность только подчеркивают духовную отдаленность. Ведь это, очевидно, только оборотная сторона той же свободы, что при этом нигде не чувствуешь себя таким одиноким и покинутым, как именно среди общей давки больших городов» (Зиммель, 2002, с. 9).

Однако дело не только в этом. Развитие телекоммуникационных технологий меняет наши отношения с городом, с его пространством, с окружающими нас людьми. Поэтому важно отметить, что мегаполис формирует принципиально *новый тип одиночества*, который мог возникнуть только в современном обществе и только в условиях глобальной урбанизации. Мы полагаем, что специфика жизни в мегаполисе включает индивида в условия, навязывающие ему одиночество как хроническое состояние. Это проявляется в тотальном уменьшении количества тесных социальных связей, виртуализации общения, анонии. «Одиночество <...> - пространство людное: это сам город» (Лэнг, 2017, с. 14).

Казалось бы, большой город предоставляет индивидам практически неограниченные возможности для общения и установления социальных отношений: кафе и рестораны, театры и музеи, торгово-развлекательные и спортивные центры, парки и другие городские места для отдыха, развлечений или прогулок. Тем не менее, большую часть своих эмоций (как положительных, так и отрицательных) городской житель вынужден переживать в одиночестве. При всё возрастающей плотности индивидов уплотнения социальных контактов не происходит. В повседневной жизни люди привыкли не обращать внимания на других горожан, они привычно безразличны, не запоминают лиц идущих навстречу прохожих, часто не знают своих соседей, не здороваются на улице с незнакомцами. У одиночества может быть множество трактовок, но, как правило, оно не связывается с чем-то

полезным и положительным. "Когда люди называют себя "одинокими", они чаще всего руководствуются следующими чувствами: депрессией, печалью, скукой, жалостью к себе, тоской по какому-то конкретному человеку" (Рубинстайн, Шейвер, 1989, с. 332). При этом изменить что-либо кажется непосильной задачей, что указывает на давление извне, на принуждающие рамки социума.

Таким образом, одиночество становится неотъемлемым признаком современного города. Это проявляется в публичном пространстве, в архитектуре города, в ритме повседневной жизни. Город не оставляет индивиду возможности для преодоления одиночества, навязывая через городской стиль жизни, а также через организованное пространство (архитектурное, медийное, общественное и др.) установки на воспроизводство хронического одиночества. Повседневные практики, формирующиеся в условиях города, также указывают на наличие указанной социальной проблемы.

Известный канадский психолог и специалист когнитивной нейропсихологии и психогеографии, пылкий исследователь, доцент Университета Уотерлу, Колин Эллард отмечает: «Урбанизация, перенаселение, изменение климата, сдвиги в энергетическом балансе планеты - всё это побуждает нас пересматривать принципы обустройства среды обитания и искать способы организовать её так, чтобы она помогла нам не только выжить, но и сохранить психическое здоровье» (Эллард, 2017, с. 11). В связи с этим, встаёт вопрос: возможно ли в условиях современного мегаполиса уменьшить столь тягостное чувство одиночества? Ведь взгляды в город через мелочи и детали, можно уловить тот факт, что со всё более возрастающей атомизацией индивидов и концентрацией в городе функций и ресурсов, у нас остаётся всё меньше шансов не быть и не чувствовать себя одинокими.

Источники и литература

- 1) Амин Э., Трифт Н. Города: переосмысляя городское / Нижний Новгород: Красная ласточка, 2017. - 224с.
- 2) Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь // Логос, №3(34), 2002, с. 1-12.
- 3) Лэнг О. Одинокий город. Упражнения в искусстве одиночества / М.: Ад Маргинем Пресс, 2017. - 352с.
- 4) Рубинстайн К., Шейвер Ф. Одиночество в двух городах Северо-Востока // Лабиринты одиночества: Пер. с англ, сост., общ. ред. и предисл. Н. Е. Покровского. - М.: Прогресс, 1989. - 624с.
- 5) Эллард К. Среда обитания: Как архитектура влияет на наше поведение и самочувствие / Колин Эллард ; Пер. с англ. - 2-е изд. - М. : Альпина Паблишер, 2017. - 288с.